

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.077-088

С. В. Расторопов

Е. А. Артамонова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

г. Москва, Российская Федерация

Процессуальное положение лиц, указанных в части 3 статьи 115 УПК РФ

Резюме. В современном российском уголовном судопроизводстве широко распространилась практика наложения ареста на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, часто называемых также третьими лицами. УПК РФ не определяет ни порядок вовлечения таких лиц в производство по уголовному делу, ни их процессуальное положение. Вместе с тем их отдельные права уже закреплены в законе, другие вытекают из его смысла и фактически реализуются на практике, что позволяет говорить о появлении нового особого участника уголовного процесса и фактически формирующемся его процессуальном статусе (приобретая отдельные права стороны в судебном заседании, стороной он не является). Объем его правомочий в уголовном судопроизводстве определяется намерением защищать свою собственность, попавшую под риск конфискации. Для более эффективной защиты законных интересов таких лиц предлагается расширить их правомочия в процессе. С этой целью необходимо разрешить им участвовать в судебных заседаниях как по рассмотрению материала о наложении ареста на имущество, так и по рассмотрению по существу уголовного дела, в рамках которого арестовано имущество; привлекать представителей, в том числе адвокатов, для защиты своих прав и законных интересов; получать копии итоговых решений и по материалу о наложении ареста на имущество (соответствующих постановлений), и по уголовному делу (приговоров, постановлений о прекращении уголовного дела).

Ключевые слова: наложение ареста на имущество; продление срока наложения ареста на имущество; третьи лица в уголовном судопроизводстве; права третьих лиц в уголовном судопроизводстве; заинтересованные лица; процессуальные права; процессуальное положение; арест на имущество; судебное заседание; права стороны

Для цитирования: Расторопов С. В., Артамонова Е. А. Процессуальное положение лиц, указанных в части 3 статьи 115 УПК РФ. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 3. С. 77–88. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.077-088

Благодарности. Авторы выражают признательность Галине Александровне Комаровой, адвокату адвокатского кабинета «Территория права» Адвокатской палаты г. Москвы, за эмпирический материал об участии третьих лиц в судебном разбирательстве при рассмотрении уголовных дел по существу.

Procedural Status of Persons Specified in Part 3 of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Sergey V. Rastoropov

Elena A. Artamonova

HSE University

Moscow, Russian Federation

Abstract. In modern Russian criminal proceedings, the practice of seizing property of persons specified in Part 3 of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, often also referred to as third parties, has become widespread. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation neither defines the procedure for involving such persons in criminal proceedings nor their procedural status. At the same time, some of their individual rights are already enshrined in the law, while others implied by its meaning and are actually implemented in practice. This allows us to speak of the emergence of a new special participant in criminal proceedings and the de facto formation of their procedural status that while acquiring certain rights of a party in a court hearing does not become a party thereof. The scope of their powers in criminal proceedings is determined by the intention to protect their property that is at risk of confiscation. For the legitimate interests of such persons to be protected in a more effective way, it is proposed to expand their powers in the process. To this end, they should be allowed to participate in court hearings both to review the material on the seizure of property and to consider the merits of the criminal case in which the property was seized; to involve representatives, including lawyers, to protect their rights and legitimate interests; to receive copies of final decisions both on the materials regarding the seizure of property (relevant rulings) and on the criminal case (verdicts, decisions to terminate the criminal case).

Keywords: seizure of property; extension of the period of seizure of property; third parties in criminal proceedings; rights of third parties in criminal proceedings; interested parties; procedural rights; procedural status; seizure of property; court session; rights of the party

Cite as: Rastoropov SV, Artamonova EA. Procedural Status of Persons Specified in Part 3 of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Lex russica*. 2026;79(3):77-88. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.077-088

Acknowledgements. The authors express their gratitude to Galina A. Komarova, lawyer at the «Territory of Law» Law Office of the Moscow Bar Association, for providing empirical material on the participation of third parties in judicial proceedings when considering criminal cases on their merits.

В силу ч. 3 ст. 115 УПК РФ¹ применение меры уголовно-процессуального принуждения — наложения ареста на имущество — возможно в отношении лиц, не являющихся ни подозреваемыми, ни обвиняемыми, ни несущими по закону материальную ответственность за действия обвиняемых (подозреваемых). УПК РФ содержит длинную формулировку для обозначения таких «других» лиц — «лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия», — кото-

рая используется и в других нормативных актах, имеющих смежные требования (например, ч. 7 ст. 250 КАС РФ²; ч. 1 ст. 1, ч. 7.2 ст. 3 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»³). В процессуальной литературе и правоприменении употребляются более короткие обозначения, но единства в них нет. В частности, в правоприменительных актах такое лицо именуют и заинтересованным лицом⁴,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

³ СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

⁴ См., например: апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 27.02.2024 № 22к-803/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EPHDbfyC3B1T/>; постановление Второго КСОЮ от 28.09.2022 № 77-3225/2022 // URL: <https://e.ugpr.ru/npd-doc?npmid=98&npid=75307897> (дата обращения: 24.11.2024).

и третьим лицом⁵, и лицом, указанным в ч. 3 ст. 115 УПК РФ⁶. В процессуальной литературе употребляются все варианты, но чаще их называют третьими лицами⁷. В. В. Мурылева-Казак и вовсе предлагает этот термин для обозначения данных лиц ввести в текст УПК РФ, придав ему особый смысл в пределах уголовно-процессуальной отрасли права⁸. Она права в одном: для обозначения таких лиц и в законе, и в литературе, и в правоприменении более удобным будет короткое их обозначение, возможно и в предложенной формулировке.

Существующее громоздкое наименование сложно использовать, что и порождает различные варианты его замены. Несмотря на отсутствие единообразия в понятийном аппарате, предписания ч. 3 ст. 115 УПК РФ широко применяются на практике. Лицо, на имущество которого в таком порядке накладывается арест, фактически участвует в уголовном судопроизводстве, реализуя предоставленные ему законом права, может приобрести обязанности и, соответственно, привлекаться к ответственности. Вместе с тем ни порядок вовлечения его в производство по уголовному делу, ни его процессуальный статус законодательно не определены, участником уголовного процесса де-юре оно не признано. Это объясняется тем, что такое лицо вовлекается в уголовное судопроизводство не персонально, напрямую, «а опосредованно — через механизм применения уголовно-процессуального принуждения»⁹ к его имуществу. Несмотря на это, отдельные права и обязанности такого лица упоминаются в тексте закона, другие вытекают из его смысла.

Законом установленные и реально осуществляемые на практике правомочия третьих лиц: реальность и перспективы

Анализ текста закона позволяет говорить о правах такого лица:

1) вытекающих из ч. 8 ст. 115 УПК РФ и напрямую связанных с последствиями принятого судом решения о *наложении* ареста на его имущество:

— праве получить копию протокола о наложении ареста на имущество;

— праве обжаловать решение о наложении ареста на имущество;

— праве заявлять мотивированное ходатайство об изменении ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество;

— праве заявлять мотивированное ходатайство об отмене ареста, наложенного на имущество;

2) вытекающих из ст. 115.1 УПК РФ и связанных с принятием решения о *продлении срока* ареста, наложенного на имущество, возможностью его обжалования и соблюдения разумных сроков:

— праве участвовать в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя (дознателя) о продлении срока ареста, наложенного на имущество (ч. 4 ст. 115.1 УПК РФ);

— праве обжаловать в апелляционном, кассационном порядке решение суда о продлении срока ареста, наложенного на имущество, сохранении или изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом; продлении срока ареста, наложенного на иму-

⁵ См., например: приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 12.08.2024 по делу № 1-30/2024 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/criminal/details/1ac92320-cfab-11ed-8a8b-8f378f9f7b53>; апелляционное постановление Приморского краевого суда от 27.02.2024 № 22К-966/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Va29CQK9EDow/> (дата обращения: 12.09.2024).

⁶ См., например: апелляционное постановление Липецкого областного суда от 27.02.2024 № 22К-185/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lwojYw0KUN/> (дата обращения: 12.09.2024).

⁷ См., например: *Денисова М. Д.* Об основаниях наложения ареста на имущество третьих лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 97–103; *Мурылева-Казак В. В.* Законность целей наложения ареста на имущество третьих лиц в уголовном судопроизводстве как критерий правомерности вмешательства государства в право собственности // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2. С. 37–41; *Зиновьев К. О.* Правовые механизмы обеспечения процессуальных гарантий третьих лиц при наложении ареста на имущество // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 60–64.

⁸ См.: *Мурылева-Казак В. В.* Процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 14, 26.

⁹ *Мурылева-Казак В. В.* Процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства. С. 10, 20–21.

щество, в виде запрета распоряжаться этим имуществом в части его отчуждения или уничтожения в случае приостановления расследования по делу (ч. 5, 7 ст. 115.1 УПК РФ). Чтобы заинтересованное лицо могло своевременно воспользоваться этим правом, закон возлагает на следователя (дознавателя) обязанность уведомить его о принятии такого решения (ч. 1 ст. 209 УПК РФ);

— праве на компенсацию за нарушение разумного срока применения ареста, наложенного на имущество (ч. 6 ст. 115.1 УПК РФ).

Эти процессуальные средства защиты прав и законных интересов третьих лиц появились в законе во исполнение постановления Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П¹⁰. При их реализации на практике из-за недоурегулированности возникают определенные проблемы. Так, по общему правилу, для того чтобы обоснованно обжаловать принятое судом решение, нужно иметь его текст, то есть знать, кем, когда, на какой срок и на каких основаниях оно вынесено. А в данном случае закон, предоставляя лицу право обжаловать наложение ареста на его имущество, не раскрывает, каким образом это лицо может узнать исходные данные и содержание принятого решения. Следовательно, для эффективной реализации предоставленного права заинтересованное лицо должно иметь право на получение не только копии протокола о наложении ареста на имущество, но и копии судебного решения об этом¹¹. В настоящее время закон не предусматривает обязанности правоприменителя вручать копию постановления о наложении ареста на имущество. В его тексте не прописано и то, что перед реализацией принятого решения и составлением соответствующего протокола по-

становление суда предъявляется для ознакомления заинтересованному лицу. Правоприменитель делать это не обязан. В результате лицо, чье имущество подверглось аресту, получив копию протокола о наложении ареста, именно из его содержания узнает, когда (дата) и какой суд принял такое решение. А обжаловать в суд заинтересованное лицо вправе *решение*, то есть постановление о наложении ареста на имущество. Как можно составить обоснованную жалобу, не имея на руках полного текста судебного решения?¹²

Как его получить (при условии, что правоприменитель по собственной воле копию не вручил, сделать копию не разрешил)? Алгоритм видится следующий: собственник арестованного имущества предпринимает действия, направленные на получение заверенной копии постановления (обращается в суд с заявлением), после чего у него появляется реальная возможность оспорить законность принятого решения. Если не успевает осуществить свое намерение в установленный законом срок апелляционного обжалования (для рассматриваемых случаев это практически невозможно исходя из предусмотренной законом процедуры¹³), у него есть право в судебном порядке восстановить пропущенный срок на этом основании. Получается весьма непростая и длительная процедура. Сбереечь силы, средства и время позволило бы законодательное закрепление обязанности правоприменителя вручать собственнику арестованного имущества не только копии протокола наложения ареста на имущество, но и копии соответствующего постановления суда.

Не всегда должным образом и с правильным пониманием происходит обеспечение

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // Российская газета. 2014. 31 октября.

¹¹ Об этом в научной литературе речь идет давно, в том числе и применительно к обвиняемому и подозреваемому, на имущество которых наложен арест. См., например: *Искандиров В. Б.* Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 18.

¹² Этим же вопросом задается О. А. Грикевич, столкнувшийся с проблемами обжалования решений о наложении ареста на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, в своей адвокатской деятельности в их защиту. См.: *Грикевич О. А.* Применение части 3 статьи 115 УПК РФ в конкретном деле ООО «Аврора МС» // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 203.

¹³ См. также: *Алимова А. И.* Отдельные проблемы уголовно-процессуального регулирования и правоприменительной практики наложения и обжалования ареста на имущество собственников (добросовестных приобретателей) // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. Вып. 5. С. 95–96.

права лица, указанного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, на участие в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя (дознателя) о *продлении срока* ареста, наложенного на его имущество (ч. 4 ст. 115.1 УПК РФ). Обычно это происходит из-за того, что такое лицо не было извещено надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, что вышестоящими судебными инстанциями признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену принятого решения и передачу материала с ходатайством следователя (дознателя) на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе, с указанием надлежащего обеспечения процессуальных прав лиц, заинтересованных в разрешении поставленного правоприменителем вопроса о продлении срока ареста, наложенного на имущество¹⁴.

Встречаются в практике и случаи, когда суд в решении дает неверную трактовку определения права лица, указанного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, на его участие при рассмотрении ходатайства следователя (дознателя) о продлении срока наложения ареста на его имущество. Например, суд второй инстанции рассмотрел апелляционную жалобу на *продление* ареста, наложенного в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ на расчетный счет, и признал доводы автора жалобы в части *неуведомления* его о дате, месте и времени судебного заседания несостоятельными. Суть спора состоит в следующем: уголовное дело возбуждено по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении неустановленного лица. В ходе расследования собраны доказательства, согласно которым похищенные посредством различных банковских операций (переводов) денежные средства поступили на арестованный счет заявителя. Как только первоначально установленный судом срок ареста подошел к концу, следователь вышла в суд с ходатайством о его продлении.

Ходатайство следователя было удовлетворено, срок ареста продлен. Решение об этом вынесено в отсутствие владельца счета, утверждающего в своей апелляционной жалобе, в частности, что он не был извещен о времени и месте состоявшегося судебного заседания. Суд второй инстанции не согласился с доводами заявителя в этой части, указав, что «участие в судебном заседании при рассмотрении *такого рода ходатайств* является правом лица, на чье имущество наложен арест, и не препятствует суду рассмотреть данное ходатайство в отсутствие заинтересованных лиц»¹⁵, что абсолютно верно. Но дальше в обоснование решения апелляция сослалась на определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2382-О¹⁶, упустив из виду, что аргументы, приведенные Конституционным Судом РФ в этом решении, касаются рассмотрения ходатайства о *наложении* ареста на имущество, а не организации и порядка рассмотрения материалов о *продлении срока* ареста на имущество.

Продление срока ареста на имущество регламентирует часть 4 ст. 115.1 УПК РФ, предписания которой обязывают своевременно извещать таких лиц о месте и времени судебного заседания. Неявка только надлежаще извещенных лиц не является препятствием для рассмотрения такого ходатайства в их отсутствие¹⁷. Если же суд первой инстанции вообще не известил собственника арестованного имущества о предстоящем судебном заседании, где решался вопрос *продления срока* ареста его имущества, он нарушил его право, в чем усматривается существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену принятого решения. В рассмотренном выше примере суд апелляционной инстанции распространил правила, определяющие порядок принятия решения о *наложении* ареста на имущество лица, указанного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ,

¹⁴ См., например: апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 27.02.2024 № 22к-803/2024.

¹⁵ См.: апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 28.02.2024 № 22-1132/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jfXsAFR0pJb1/> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2382-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Галеева Марата Мухамадеевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 115, части четвертой статьи 115.1 и части третьей статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092019-n-2382-o/> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁷ См., например: апелляционное постановление Иркутского областного суда от 28.02.2024 № 22-608/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GSuYkPTKGogs/?ysclid=m4r91j8wbn321075810> (дата обращения: 16.12.2024).

в части отношения к его участию в судебном заседании, на процедуру обеспечения явки такого лица в судебное заседание для рассмотрения ходатайства о *продлении срока ареста* на его имущество.

Закон по-разному регламентирует длительность наложения ареста на имущество обвиняемых (подозреваемых) и третьих лиц. Нередко правоприменители это упускают из виду. Вместе с тем наложение ареста на имущество лица, указанного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, в отличие от аналогичного решения, принимаемого в отношении обвиняемого (подозреваемого)¹⁸, является срочной мерой уголовно-процессуального принуждения, следовательно, собственник *вправе знать, на какой конкретно срок наложен арест на его имущество*. Неустановление такого срока может привести к чрезмерному ограничению прав собственника, что со временем усугубит негативные последствия для него. Именно поэтому определение срока ареста на имущество сроком предварительного расследования вносит неопределенность, что обос-

нованно признается на практике существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену принятого решения¹⁹.

Защищают свой интерес в уголовном судопроизводстве лица, указанные в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, путем обжалования принятых судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях как самостоятельно²⁰, так и прибегая к услугам *представителей*, которыми могут выступать и адвокаты²¹, и иные лица²². Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано каждому (ст. 48 Конституции РФ), в том числе и лицу, право собственности на имущество которого находится под угрозой конфискации, других имущественных взысканий в рамках уголовного судопроизводства. Представитель в лице адвоката или другого юриста приглашается для оказания содействия в реализации принадлежащих такому лицу прав. Юридическая помощь направлена на защиту находящегося под угрозой права собственности. К сожалению, применительно к рассматриваемым правоотношениям право

¹⁸ См., например: апелляционное постановление Московского городского суда от 07.12.2022 № 10-24939/22 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/horoshevskij/services/cases/criminal-materials/details/42b08450-3500-11ed-9beb-09a1a52aef9d> (дата обращения: 16.12.2024).

¹⁹ См., например: апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 27.02.2024 № 22К-466/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8pvE2qwmlyma/>; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2021 № 77-3203/2021 // URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=38563037&case_uid=77660d8d-bd61-4b15-8ef3-1720a833db04&new=2450001&delo_id=2450001; кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2021 № 77-3642/2021 // URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=32499535&case_uid=e8c6c21d-ac1b-4fa8-a62-f361b18a0ecc&new=2450001&delo_id=2450001; кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2020 № 77-913/2020 // URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12543012&case_uid=f7a7c200-0d8f-4c60-87db-612009e055dd&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 02.12.2024).

²⁰ См., например: апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28.02.2024 по делу № 22-490/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ip3KN7HdK718/>; апелляционное постановление Иркутского областного суда от 28.02.2024 по делу № 22-608/2024; апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым от 19.02.2024 № 22К-318/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yww2l79SDy1T/>; апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 27.02.2024 по делу № 22-1522/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HbADHpAHWvmQ/>; апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 28.02.2024 по делу № 22-1132/2024; постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2022 № 77-1846/2022 // URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=38607006&case_uid=9ec161f8-b655-4452-befd-e19ed7e31910&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 11.12.2024).

²¹ См., например: апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 27.02.2024 № 22К-466/2024; апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26.02.2024 № 22К-646/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WPfnQrJD7UHn/>; апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 28.02.2024 № 22-1213/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Tpdh7qQrV55Q/> (дата обращения: 12.12.2024).

²² См., например: постановление Второго КСОЮ от 28.09.2022 № 77-3225/2022.

иметь представителя не закреплено непосредственно в тексте УПК РФ.

При принятии решения о наложении ареста на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, на них накладываются *обязанности*, соответствующие запретам, установленным судебным решением. Например, обязанность сохранения имущества в неизменном виде, при установлении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, в виде запрета отчуждения или обременения этого имущества²³. Закон не исключает возможности передачи арестованного имущества на хранение его собственнику. В таком случае лицо, указанное в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, несет *ответственность* за его сохранность (ч. 6 ст. 115 УПК РФ). Содержит закон и предписания, позволяющие говорить о возможности возникновения у таких лиц процедурных уголовно-процессуальных обязанностей. Так, при решении вопроса о назначении судебного заседания по ходатайству следователя (дознателя) о продлении срока ареста, наложенного на имущество, суд вправе признать явку такого лица обязательной (ч. 4 ст. 115.1 УПК РФ).

На основании изложенного уже сегодня нельзя утверждать, что лицо, указанное в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, не является участником уголовного судопроизводства. Общественные отношения развиваются в сторону необходимости формирования его процессуального статуса на законодательном уровне. Первые шаги к этому законодатель сделал, когда внес изменения и дополнения в ст. 115 УПК РФ и ввел в текст уголовно-процессуального закона ст. 115.1 УПК РФ²⁴. Следующим этапом видится закрепление в законе тех прав, которыми уже в настоящее время такие лица успешно пользуются на практике. Прежде всего это фактически реализуемое право иметь представителя.

За рамками законодательного регулирования остались и другие вопросы, неразрешение которых затрудняет правоуяснение и создает сложности для лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ. В частности, не регламентирован вопрос об информированности таких лиц об окончании производства по уголовному делу

его прекращением. Прекращая уголовное дело, следователь (дознатель) обязан отменить и арест на имущество, в том числе наложенный в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ (п. 8 ч. 2 ст. 213 УПК РФ), а затем известить о принятых решениях ряд заинтересованных лиц (ч. 4 ст. 213 УПК РФ), но в этот перечень не входят третьи лица, что приводит к несвоевременной их информированности о снятии ареста на имущество и, как следствие, ограничивает право распоряжения таким имуществом. Своевременное вручение/направление им копии постановления о прекращении уголовного дела решило бы эту проблему, для чего необходимо внести в ч. 4 ст. 213 УПК РФ соответствующее дополнение, гарантировав им *право знать о прекращении уголовного дела*.

Осталась без должного урегулирования и процедура рассмотрения ходатайства следователя (дознателя) о наложении ареста на имущество третьих лиц касательно их участия в судебном заседании. Сегодня правоприменитель, преследуя публичный интерес и действуя в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ, не обязан ставить в известность заинтересованных лиц о том, когда, где и кем будет решаться вопрос о наложении ареста на их имущество. Такого права в отношении указанных лиц закон не устанавливает, не предусмотрены, соответственно, и меры его обеспечения. И правоприменительная практика не выходит за рамки предусмотренной законом процедуры. Собственник узнает о принятом решении как о свершившемся факте (постфактум), когда ему объявляется о наличии постановления суда и реализуется принятое решение. Конституционный Суд РФ объясняет это сжатыми сроками, установленными законом для рассмотрения судом ходатайства правоприменителя о наложении ареста на имущество, чем гарантируется безотлагательный судебный контроль за ограничением права собственности. То, что при этом отсутствует собственник арестовываемого в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ имущества, по мнению Конституционного Суда РФ, не препятствует рассмотрению судом ходатайства и принятию по нему решения. Уравновешивается это с точки зрения недопущения нарушения прав такого лица его *правом оспорить вынесенное*

²³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (п. 14) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2024).

²⁴ См.: Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 6 июля.

по этому поводу судебное решение, «доведя до суда свою позицию относительно его правосудности. Тем самым обеспечивается последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью такого решения с участием заинтересованных лиц» (определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2382-О).

Определяя свою позицию по рассматриваемому вопросу, Конституционный Суд РФ не нашел нарушения прав лица, на имущество которого накладывается арест, в условиях нынешнего правового регулирования. Вместе с тем статья 35 Конституции РФ гарантирует неприкосновенность частной собственности, исходя из этого человек вправе знать о существующих притязаниях на его имущество, иметь возможность своевременно защищать свои имущественные права всеми законными способами в рамках судебной процедуры, то есть как минимум присутствовать при рассмотрении по существу ходатайства следователя (дознателя) о наложении ареста на его имущество, иметь представителя, самостоятельно или через представителя доводить до суда и стороны обвинения свои возражения, давать объяснения, представлять документы добросовестного приобретения и владения спорным имуществом. Своевременная реализация таких возможностей позволит сократить процессуальные издержки, изначально не допустить неправосудных решений²⁵. Сегодня же складывается ситуация, когда решение вопроса по существу (наложить арест) происходит в отсутствие заинтересованного лица, но как только вопрос решен не в интересах этого лица, оно приобретает право на обжалование судебного решения, а реализовав его, в судебном заседании пользуется всеми правами стороны. По сути, на последующий этап откладывается реализация для такого лица права на судебную защиту. Нарушается и принцип состязательности в судебном заседании: есть суд, есть сторона обвинения (прокурор, следователь (дознатель)), но нет стороны, защищающей свои интересы. Она не представлена вообще.

Можно привести типичный пример, когда заочное рассмотрение ходатайства следователя, формальный подход суда, продлившего

срок ареста, привели к принятию неправосудного решения. 12 октября 2023 г. на имущество Г. — автомобиль, принадлежащий ему на праве собственности, — в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ наложен арест с запретом собственнику совершать любые действия, влекущие прекращение права собственности. 6 декабря 2023 г. срок ареста указанного имущества продлен на три месяца. Г. воспользовался своим правом и обжаловал решение суда о продлении срока ареста на автомобиль в апелляционном порядке. Вторая инстанция, рассматривавшая жалобу Г. с его участием, установила, опираясь в том числе на представленные Г. пояснения и документы, что арестованный автомобиль был приобретен Г. за пять лет до того момента, как обвиняемый был назначен на должность и вовлечен в преступное сообщество. Оснований считать, что автомобиль фактически принадлежал обвиняемому и имеет преступное происхождение, следователем не представлено, судом не установлено. Убедившись в этом, суд апелляционной инстанции признал ранее принятые решения незаконными и отменил арест на имущество²⁶. В подобных случаях при активной позиции заинтересованных лиц велика вероятность правильного разрешения ситуации уже в первом судебном заседании, если бы на нем присутствовал собственник имущества, озвучил свои аргументы и подтвердил бы их имеющимися документами.

Всё вышеизложенное требует внесения непосредственно в действующую ст. 115 УПК РФ изменений: закрепления в ней права лица, указанного в ее третьей части, участвовать в рассмотрении материала о наложении ареста на его имущество. Как только в законе будет закреплено это право, у правоприменителя появится обязанность обеспечить возможность его реализации, что исполняется посредством своевременного извещения заинтересованных лиц о времени и месте судебного заседания. Неявка таких лиц в судебное заседание, при условии своевременного их извещения, не является препятствием для рассмотрения ходатайства следователя (дознателя) по существу.

В уголовном судопроизводстве лицо, указанное в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, имеет свой законный

²⁵ О проблеме законности и обоснованности вынесения в таком режиме судебных решений см.: Малышева О. А. Законность и обоснованность наложения ареста на имущество при расследовании уголовного дела // Lex russica. 2021. Т. 74. № 6. С. 118–126.

²⁶ См.: апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 08.02.2024 № 22к-398/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CwFiGah1S7La/> (дата обращения: 19.12.2024).

интерес и при разрешении по существу уголовного дела, в рамках которого наложен и сохраняется арест на его имущество, относительно определения судьбы этого имущества. Такие третьи лица напрямую не связаны с уголовно-правовым спором. Их интерес в уголовном деле сводится к риску лишиться своего имущества, если судом будет принято такое решение, например о его конфискации (п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Они не являются стороной в процессе, но принятое судом решение может лишить их собственности, защищая которую они должны быть наделены правами, позволяющими им отстаивать свой законный интерес в части спорного имущества: «дать показания относительно законности происхождения у них средств на приобретение имущества, представить суду документы, задать вопросы вызванным в суд лицам»²⁷. В настоящее время суды, осуществляя уголовное правосудие, извещают таких лиц о времени и месте проведения той части судебного заседания, в которой планируется рассмотреть вопрос о продлении срока ареста, наложенного на их имущество, в каждом случае заявления государственным обвинителем соответствующего ходатайства²⁸, то есть, по сути, действуют по правилам ст. 115.1 УПК РФ. Явившиеся по таким извещениям лица, указанные в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, и/или их представители приобретают отдельные полномочия стороны в процессе: высказывают свое мнение по поводу заявленных в суде ходатайств, ходатайствуют о допросе свидетелей, представляют суду документы, дают объяснения и даже выступают в судебных прениях. Эти правомочия актуальны для них исключительно с точки зрения установления оснований наложения и продления срока, режима ареста и судьбы арестованного имущества. Путаницы в процессуальное положение таких лиц добавляет их пребывание в рамках производства по уголовному делу еще и в качестве свидетелей. Предмет допроса таких свидетелей не касается правомерности наложения и продления срока ареста на имущество, но включает в себя обстоятельства приобретения

и стоимость арестованного имущества. Получается, что в одном судебном заседании лицо имеет статус свидетеля и одновременно является третьим лицом. При этом не выработаны правила, по которым оно действует в судебном заседании. Нередко суд, в очередной раз разрешая ходатайство прокурора о продлении срока ареста на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, заслушав объяснения такого лица по обстоятельствам приобретения спорного имущества, предоставив возможность государственному обвинителю и защите задать ему уточняющие вопросы по этому поводу, затем удаляет его из зала суда, чтобы спустя непродолжительное время вызвать в другом качестве — в качестве свидетеля, допрашивая которого стороны задают вопросы по тем же обстоятельствам²⁹.

Представляется, что такое третье лицо должно иметь право присутствовать в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу, в рамках которого на его имущество наложен и сохраняется арест, на всем протяжении судебного разбирательства, ведь исследование любого доказательства может повлиять на решение судьбы арестованного имущества и/или вызвать потребность дать объяснения (пояснения) в этой части. Как свидетель он обязан явиться в судебное заседание, в остальном — это его право.

Интересная и неоднозначная ситуация складывается в настоящее время на практике с выступлением таких лиц в судебных прениях. Фактически таким лицам и их представителям, явившимся в судебное заседание, предоставляется право выступить в судебных прениях, несмотря на то что они не включены в перечень участников уголовного процесса, наделенных таким правом (ч. 1 и 2 ст. 292 УПК РФ). Суды, предоставляя этим лицам право выступить в прениях, действуют интуитивно, по аналогии. Но здесь возникает еще одна проблема. Какова очередность их выступления в прениях? Закон предписывает первым в прениях всегда выступать обвинителю, а последними — подсудимому и его защитнику. Между ними выступают

²⁷ См.: апелляционное определение апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18.02.2021 по делу № АПЛ21-51 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/sgpmPDFhtvVb/> (дата обращения: 02.12.2024).

²⁸ По процедуре, как только государственный обвинитель заявит ходатайство о продлении срока наложения ареста на имущество третьих лиц, суд откладывает разрешение этого вопроса, как правило на следующее заседание, до извещения указанных в ходатайстве государственного обвинителя лиц, на чье имущество наложен арест.

²⁹ См.: протокол судебного заседания (в части от 04.08.2023) по уголовному делу № 1-6/2024 // Архив Измайловского районного суда г. Москвы.

оставшиеся участники, сначала со стороны обвинения, а затем со стороны защиты, но лица, указанные в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, законом не отнесены ни к тем, ни к другим (они отстаивают в уголовном процессе свой собственный интерес). В какой момент надлежит выступать третьим лицам? Может быть, после стороны обвинения и перед стороной защиты? Ведь их интересы могут не совпадать с интересами ни одной из сторон. А если они выступят последними (после подсудимого и/или защитника), будет ли это существенным нарушением уголовно-процессуального закона? Например, в уже упомянутом деле после выступлений всех подсудимых и их защитников с речами суд предоставил присутствующим в судебном заседании третьим лицам и/или их представителям право выступить в прениях, которым они воспользовались. Ситуация осложнилась еще и тем, что сторона обвинения отказалась от реплик, прения были закончены, сторона защиты не смогла парировать ряд доводов, озвученных третьими лицами в своих речах³⁰. Защита акцентировала на этом моменте внимание апелляционного суда, но суд второй инстанции не усмотрел существенного нарушения закона в нарушении права на защиту в связи с отступлением от предписанной очередности выступлений в прениях его участников³¹. Подобные примеры наглядно показывают, что практика ушла вперед и насущно необходимо законодательное закрепление если не сложившихся уже, то складывающихся правоотношений, в частности, нужно закрепить право таких лиц участвовать в судебных прениях, вписав их в существующую очередность выступлений участников судебных прений.

При этом следует учитывать, что, фактически приобретая возможность пользоваться

правами стороны, они стороной не являются, не относятся ни к стороне обвинения (по понятным причинам), ни к стороне защиты, ведь законные интересы таких лиц могут находиться в противоречии с интересами обвиняемого (подсудимого). Они отстаивают в уголовном процессе свой собственный интерес, обусловленный правом собственности на спорное имущество.

Если приговор затрагивает законные интересы указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ лиц, они вправе его обжаловать³². На них распространяются положения, предоставляющие право апелляционного и/или кассационного обжалования судебного решения иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (ч. 1 ст. 389.1 и ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ), например в части сохранения обеспечительных мер³³. На этих этапах уголовного судопроизводства такие лица уже в соответствии с буквальными предписаниями уголовно-процессуального закона лично или через своего представителя вправе обжаловать приговор в части принятого судом решения о судьбе имущества, принадлежащего им на праве собственности, и участвовать на правах стороны в судебном заседании. Так, в рамках уголовного дела по обвинению Б., Ш.1, Ш.2, К., М. и Ф. арест в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ был наложен на имущество 14 человек³⁴ — «документальных собственников арестованного по уголовному делу имущества» (в основном супруги и дети обвиняемых), интересы которых в судах первой и апелляционной инстанций представляли их адвокаты. В интересах каждого из 10 таких собственников его адвокатом была подана апелляционная жалоба на приговор с обоснованием отмены ареста на имущество³⁵. Конечный интерес таких лиц за-

³⁰ См.: протокол судебного заседания (в части от 09.01.2024) по уголовному делу № 1-6/2024.

³¹ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 30.08.2024 по делу № 01-0006/2024 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/izmajlovskij/services/cases/criminal/details/9d9b4750-a851-11ed-ae08-133b364309e6> (дата обращения: 12.12.2024).

³² Представляется, что для реализации права на обжалование в вышестоящие судебные инстанции решения по уголовному делу в той части, которая касается вопросов, затрагивающих их права и законные интересы, лица, указанные в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, пользуются теми же сопутствующими правами, что и остальные участники уголовного процесса, имеющие право апелляционного и кассационного обжалования: получить копию обжалуемого судебного решения, ознакомиться с протоколом судебного заседания, получить копии апелляционных и кассационных жалоб и представлений, приносить возражения на них, участвовать в судебных заседаниях судов последующих судебных инстанций и т.д.

³³ См., например: апелляционное постановление Амурского областного суда от 20.05.2021 по делу № 22-861/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oiviEwRRz3W8/> (дата обращения: 20.12.2024).

³⁴ См.: протокол судебного заседания (в части от 17.03.2023) по уголовному делу № 1-6/2024.

³⁵ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 30.08.2024 по делу № 01-0006/2024.

ключается в полном снятии всех обременений с арестованного имущества, судьба которого определяется в судебном разбирательстве.

Заключение

В настоящее время правовое положение лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, должным образом не определено в уголовно-процессуальном законе. Имеющееся нормативное регулирование фрагментарно. Закон точечно предоставляет им отдельные права, ориентированные на обжалование принятого решения о наложении ареста на имущество, защиту своих законных интересов при продлении сроков ареста, наложенного на имущество. При этом в рамках существующей процедуры *наложения* ареста на имущество такое лицо не имеет возможности реализовать гарантированное ему частью 1 ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту неприкосновенности своей собственности (ст. 35 Конституции РФ). Решение судом принимается «заочно, тайно, без права на мнение, защиту или позицию, без извещения владельца имущества о принятом судебном решении, без возможности обжаловать не вступивший в силу судебный акт в установленные законом сроки»³⁶. Необходимо исправить сложившуюся

ситуацию, признав на законодательном уровне таких лиц участниками уголовного судопроизводства и обеспечив эффективную защиту их прав и законных интересов, для чего внести изменения в уголовно-процессуальный закон, предусмотрев для них ряд дополнительных прав, предоставляющих реальные возможности противостоять стороне обвинения, в частности:

— право иметь представителя, которым может выступать как адвокат, так и иное лицо; например, интересы юридических лиц могут представлять корпоративные юристы, интересы физических лиц — юристы, не имеющие статуса адвоката, по доверенности;

— право участвовать в рассмотрении судом материала о наложении ареста на имущество: своевременно быть извещенным о дате и времени судебного заседания, иметь возможность лично или через представителя довести до суда свои возражения, давать объяснения, представлять документы, заявлять ходатайства и пр., получить копию судебного решения;

— право получить копию постановления о прекращении уголовного дела;

— право участвовать на всем протяжении судебного разбирательства в суде первой инстанции, а не только в части рассмотрения вопроса о продлении срока наложения ареста на имущество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алимова А. И. Отдельные проблемы уголовно-процессуального регулирования и правоприменительной практики наложения и обжалования ареста на имущество собственников (добросовестных приобретателей) // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. Вып. 5. С. 92–99.

Грикевич О. А. Применение части 3 статьи 115 УПК РФ в конкретном деле ООО «Аврора МС» // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 199–209.

Денисова М. Д. Об основаниях наложения ареста на имущество третьих лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 97–103.

Зиновьев К. О. Правовые механизмы обеспечения процессуальных гарантий третьих лиц при наложении ареста на имущество // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 60–64.

Искандиров В. Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 22 с.

Малышева О. А. Законность и обоснованность наложения ареста на имущество при расследовании уголовного дела // Lex russica. 2021. Т. 74. № 6. С. 118–126.

Мурылева-Казак В. В. Законность целей наложения ареста на имущество третьих лиц в уголовном судопроизводстве как критерий правомерности вмешательства государства в право собственности // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2. С. 37–41.

Мурылева-Казак В. В. Процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 30 с.

³⁶ Грикевич О. А. Указ. соч. С. 202.

REFERENCES

Alimova AI. Selected problems of criminal procedure regulation and law enforcement practice of imposing and appealing seizure of property of owners (bona fide purchasers). *Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]*. 2017;27(5):92-99. (In Russ.).

Denisova MD. On the grounds for seizing the property of third parties in criminal proceedings. *Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2023;2(100):97-103. (In Russ.).

Grikebich OA. Application of Part 3 of Article 115 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in a specific case of Aurora MS LLC. *Sudebnaya vlast i ugolovnyy protsess*. 2018;2:199-209. (In Russ.).

Iskandirov VB. Seizure of property in criminal proceedings. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Chelyabinsk; 2012. (In Russ.).

Malysheva OA. Legality and validity of property seizure in the investigation of a criminal case. *Lex russica*. 2021;74(6):118-126. (In Russ.).

Muryleva-Kazak VV. Procedural means of protecting the property rights of persons who are not participants in criminal proceedings. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 2023. (In Russ.).

Muryleva-Kazak VV. The legality of the purposes of seizing the property of third parties in criminal proceedings as a criterion for the legality of state interference in property rights. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings]*. 2022;2:37-41. (In Russ.).

Zinoviev KA. Legal mechanisms for ensuring the procedural guarantees of third parties when property is seized. *Yuridicheskaya nauka [Legal Science]*. 2019;5:60-64. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Расторопов Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, руководитель департамента уголовного права, процесса и криминалистики НИУ «Высшая школа экономики»
д. 20, Мясницкая ул., г. Москва 101000, Российская Федерация
rastoropov_sv@mail.ru

Артамонова Елена Александровна, доктор юридических наук, доцент, профессор департамента уголовного права, процесса и криминалистики НИУ «Высшая школа экономики»
д. 20, Мясницкая ул., г. Москва 101000, Российская Федерация
ea.artamonova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Rastoropov, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics, HSE University, Moscow, Russian Federation
rastoropov_sv@mail.ru

Elena A. Artamonova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics, HSE University, Moscow, Russian Federation
ea.artamonova@yandex.ru

*Материал поступил в редакцию 15 января 2025 г.
Статья получена после рецензирования 26 января 2025 г.
Принята к печати 15 февраля 2026 г.*

*Received 15.01.2025.
Revised 26.01.2025.
Accepted 15.02.2026.*